

А. В. Музыченко

**Создание системы противодействия насилию среди сверстников
в учреждениях образования**

Обсуждается проблема насилия и буллинга среди сверстников в учреждениях общего среднего образования. Рассматривается роль инициативных групп учащихся в реализации идеи создания дружелюбной и поддерживающей среды в учреждении образования. Представлены результаты контент-анализа самоотчетов учащихся инициативных групп. Сопоставляются промежуточные результаты оценки эффективности реализуемой программы по созданию системы противодействия насилию среди сверстников.

Ключевые слова: инициативные группы учащихся, взаимодействие субъектов образовательного процесса, профилактика насилия и буллинга среди сверстников.

А. V. Muzychenko

Creation of a system to counter violence among peers in educational institutions

The problem of violence and bullying among peers in institutions of general secondary education is discussed. The role of initiative groups of students in the implementation of the idea of creating a friendly and supportive environment in an educational institution is considered. The results of content analysis of self-reports of students of initiative groups are presented. The intermediate results of evaluating the effectiveness of the ongoing program to create a system to counter violence among peers are compared.

Keywords: initiative groups of students, interaction of subjects of the educational process, prevention of violence and bullying among peers.

Проблема насилия и буллинга среди сверстников в образовательной среде сохраняет свою актуальность, как за рубежом, так и в отечественной практике. Порой вопросы травли сверстниками рассматриваются как закономерный аспект социализации и взросления личности. Однако, принимая во внимание негативные следствия опыта буллинга для всех ролевых позиций участников, результаты хорватской модели профилактики, позволившей в два раза снизить число проявлений буллинга среди сверстников, значимыми являются разработки подобного рода программ. Ориентировка в современных подходах к проблеме диагностики, профилактики и коррекции агрессии включена в подготовку профессиональных психологов [Фурманов, 2016].

Анализируя теоретические основы проявлений буллинга и результаты эмпирических данных, современные белорусские исследователи находят критические оценки в адрес предпринятых прикладных

разработок, связанные с тем, что «авторы обосновывают методические разработки на идеях зарубежных ученых, недостаточно учитывая современные педагогические традиции» [Буллинг в условиях ... , 2018, с. 6]. Вместе с тем, динамичность социокультурной ситуации, уникальность характера межличностных отношений в классах и педагогических коллективах, характера педагогического взаимодействия учителей с учащимися требуют вариативных решений. Обсуждая модели профилактики, нами отмечена необходимость постоянного исследовательского диалога специалистов-смежников в педагогической команде [Музыченко, 2021]. Это требование может выступать принципом организации системы поддерживающей среды. Так осуществляется со-настройка на общие цели деятельности, устанавливается открытость и доверительность в педагогическом взаимодействии. Педагогические работники осознают возможность повышения эффективности своей профессиональной деятельности, благодаря приобретению навыков воздействия в ситуациях насилия и буллинга, улучшению психологического климата в классах, формированию оптимального педагогического общения с учащимися.

Второй год реализации экспериментального проекта «Апробация модели создания дружественной и поддерживающей среды в учреждениях общего среднего образования» на базе 26 учреждений образования Республики Беларусь был посвящен обучению всего экспериментального коллектива навыкам и умениям работы в поддерживающих и дружественных средах. Обучение осуществлялось ментором, как правило внештатным проводником идеи проекта, и педагогом-психологом в форме тренинговых занятий. Педагогические работники обучались системе наблюдения за проявлениями буллинга, ведению почты доверия, распределению обязанностей в рабочих группах, включению проблематики системы защит в воспитательные задачи уроков. Классными руководителями и педагогом-психологом с учащимися проводился курс из шести тематических занятий: «Что подталкивает нас к насилию?», «Как мы реагируем на насилие?», «Как мы восстанавливаемся после насилия?», «Какова моя ответственность за мое поведение?», «Кто я?», «Мир эмоций. Чувства – это нормально». Для групп взаимопомощи, для молодых учителей, учителей-волонтеров, родителей был организован курс из двух тематических занятий: «Познай себя и других» (2 дня), «Навыки социального взаимодействия» (3 дня). В некоторых учреждениях образования реализовывался составленный инициативными группами план мероприятий по обеспечению системы защиты обучающихся от насилия и буллинга, включающий патрулирование, привлечение безответственных родителей, приглашение специалистов и т.п. Прогнозируемым результатом выступало создание инструментально оснащенных и компетентных в использовании этих средств экспериментально-образовательных групп.

Сравнительный анализ результатов диагностики ситуаций насилия и буллинга среди учащихся в начале учебного года и к его окончанию по разным методикам, отобранным для оценки, показал общую тенденцию некоторого улучшения по анализируемым показателям, как правило без статистической значимости различий. Вместе с тем, имеются классы и параллели, где показатели ухудшаются.

В исследуемой выборке 5 – 11 классов подростковый возраст выступает наиболее подверженным травле, что подтверждают и российские исследователи. Если в начальной школе учащиеся подвергаются, как правило, прямой травле, то в подростковом возрасте – косвенной. Подростки нескольких групп класса могут сговариваться в отрицании фактов насилия и буллинга среди учащихся. Порой результаты опросных методик представляют достаточно благоприятную картину отношений в классе, тогда как реальные отношения неблагоприятные. Поэтому индивидуальное взаимодействие с каждым учащимся в процессе психодиагностики оправдано, не смотря на значительные временные затраты. Нами выявлена возможность получения дополнительной конкретной информации в ходе индивидуальной беседы с каждым учащимся класса. Супервизия ситуаций травли в классах позволила подтвердить проявления гендерных различий в типах и формах травли в подростковом возрасте, выявленные российскими исследователями [Шалагинова, 2019, с. 67-68]. Для девочек-подростков характерна косвенная и вербальная агрессия, преобладание соперничества, они действуют через мальчиков-подростков, проявляя социальную агрессию. Как заключают исследователи, более высокий уровень толерантности девочек-подростков еще не позволяет говорить о таковой черте их личности, поскольку в ситуациях школьной травли коммуникативная толерантность не проявляется.

В нами исследуемой выборке прослеживаются возрастные особенности проявлений буллинга, которые подтверждаются данными масштабных исследований калужских ученых [Иванюшина, 2021, с. 232-233]. Так, частота случаев буллинга уменьшается с возрастом от 19% в 6-х до 11 % в 9-х классах. Также можно наблюдать, что девочки и мальчики подвергаются буллингу одинаково часто. Имеется значительный разброс показателей буллинга как по классам, так и по разным учреждениям общего среднего образования. Калужскими исследователями отмечено, что существует огромный разброс по частоте буллинга в разных школах – от 0 до 40% жертв. На данный момент исследования нами не выявлены различия по структурным характеристикам учреждений образования и частотой буллинга. Есть основания предполагать, что структурная характеристика учреждения образования, регион, размер, социально-экономический статус не

связаны с проявлениями буллинга. Определяющим фактором, на наш взгляд, является особенность педагогического взаимодействия и качества сложившихся межличностных отношений в классе учащихся.

Вместе с тем, имеются исследования, в которых наиболее уязвимым в плане буллинга выступает иной контингент учащихся [Новикова, 2021, с. 62]. Девочки более склонны к периодической травле, мальчики – к частой. Наибольшую часть риска составляют ученики средней школы: 7-е и 8-е классы.

Анализ конкретных ситуаций педагогического взаимодействия в классе с проявлениями насилия и буллинга позволил выявить неэффективные стратегии в разрешении проблем, что подтверждают исследователи при рассмотрении представлений учителей о школьной травле и предпочитаемых стратегиях совладания [Новикова, 2019, с. 85-89]. Только контролирующее поведение учителя, негативное подкрепление и запугивание нежелательных действий ученика, не решает проблему травли среди сверстников, может подтолкнуть агрессора к более скрытым и изощренным методам нападок. Важна комплексная работа по созданию дружественного круга общения, удовлетворению потребностей автономии, компетентности, принадлежности у каждого учащегося. Порой учителя не хотят признавать предложения учащихся в решении проблемы травли в классе, не рассматривают идеи как стоящие [Панкратова, 2021, с. 236].

Исследователи и практики разрабатывают стратегии борьбы с явлениями школьного буллинга [Белевич, 2021, с. 95]. В описании жизненных ситуаций буллинга при ретроспективной оценке опыта видим отсроченные во времени последствия подорванного доверия, ограниченного круга общения. Определяющим становится слово учителя, оценочные суждения которого как бы дают разрешение другим травить какого-то учащегося. В таких ситуациях учитель, как правило, желая достичь немедленного результата по изменению поведения ученика, как бы негласно передает эту задачу всему классу [Моторина, 2021].

Растет актуальность мероприятий, направленных на повышение медиаграмотности педагогов и учащихся, необходимы обучение учащихся правилам безопасного поведения в интернет-пространстве, профилактика интернет-зависимости и устранение риска суицидального поведения, включая его причины, факторы, типы и признаки в детском и подростковом возрасте [Информационная безопасность ... , 2021]. Для своевременного выявления случаев насилия в отношении несовершеннолетних востребованы инструментарии по распознаванию, оценке и диагностике [Методические материалы по распознаванию ... , 2018]. Для информирования о состоянии проблемы насилия и буллинга среди сверстников нами использованы методические рекомендации, предназначенные для повышения компетентности руководителей, педагогов-психологов, социальных педагогов, классных руководителей образовательных организаций среднего и профессионально-технического образования по вопросам профилактики агрессивного и суицидального поведения среди обучающихся [Методические рекомендации по профилактике ... , 2020]. Важно, что в результате насилия происходит неконструктивная трансформация мировоззренческой и мотивационно-смысловой сферы взрослеющей личности, что в свою очередь приводит к негативным следствиям ее межличностного взаимодействия с другими людьми.

Для общей оценки эффективности реализуемого нами экспериментального проекта на этапе создания системы противодействия насилию среди сверстников в учреждениях общего среднего образования нами использовались самоотчеты учащихся инициативных групп. Предлагалось 53 учащимся 5 – 11 классов ответить анонимно на пять вопросов, касающихся представлений о ходе реализации экспериментального проекта по созданию дружественной и поддерживающей среды в учреждениях общего среднего образования.

На вопрос «Чем интересен проект, реализуемые мероприятия против буллинга в школе?» учащиеся инициативных групп отвечали, что: 1) помогает людям – 26 респондентов, 49 % («уметь решать и не допускать конфликты», «понять, как вести себя правильно в той или иной ситуации», «изменяет не только мою жизнь, но и жизнь всех учеников и учителей», «чтобы меньше стало издевательств в общении», «чтобы учащиеся нашей школы чувствовали себя комфортно и безопасно», «сделать их чуть счастливее», «помощь от психологов», «помогает познать себя», «осознать себя и свои ведущие проблемы»); 2) актуален – 18 респондентов, 34 % («современный подход», «имеет смысл», «жизненная тема трогает за душу», «максимально важно моральное состояние населения, является основополагающим фактором дальнейшего, ценностная основа развития», «эффективный способ борьбы с буллингом», «поддержка организации в защите детей, подвергающихся буллингу», «возможность прогнозировать проблему буллинга»); 3) интересен – 18 респондентов, 34 % («новые знания и опыт», «очень познавательно», «все понятно», «интересна психология», «интересно узнать о проблемах, о которых раньше не задумывалась», «интересен своим разнообразием»); 4) возможности общения – 17 респондентов, 32 % («поделиться переживаниями», «новые знакомства», «новое знакомство с людьми, с которыми есть общие интересы», «найти единомышленников», «помогает людям открыться и рассказать о проблеме», «поскольку важно учитывать мнение людей», «поделиться своими переживаниями», «понимать друг друга», «больше раз-

вивается дружба и связи», «чувствуешь себя в безопасности», «получаешь позитивные эмоции»); 5) личная самореализация – 7 респондентов, 13 % («люблю работать с людьми, общаться, помогать им, испытываю от этого душевное удовлетворение», «хочется активно участвовать в жизни школы», «была жертвой буллинга и видела много серьезных ситуаций», «делаешь что-то хорошее»). Среди прочих ответов были и такие, как «помогает прогуливать уроки» (2 респондента, 4 %), вместе с тем, отражающие потребность выхода из привычно организованного процесса.

На вопрос «Какие новые мероприятия хотели бы провести в рамках экспериментального проекта своей школы (гимназии)?» отвечали, что: 1) беседы – 16 респондентов, 30 % («чтобы жертвы травли делились своими проблемами, а также сами буллыеры признали свою ошибку», «давать огласку, разобраться не только с жертвами, но и с теми кто травит», «место, где можно поговорить с людьми в школе, поделиться переживаниями и хорошо провести время», «обсуждение важных вопросов за чашкой чая», «больше классных часов», «сбор учеников всех вместе и обсуждение школьных проблем», «разговоры и анкеты», «записать беседу с психологом»); 2) мероприятия: фестиваль, акция – 15 респондентов, 28 % («больше выездных мероприятий», «организация круглых столов с психологом и другими учениками и учителями», «фестивали, акции благотворительные да марафоны», «тематические концерты», «походы», «хотелось бы привлечь больше внимания учителей, чтобы они тоже в этом участвовали, и дети брали с них пример», «хотела бы ввести неделю добра, ученики бы получали за свои действия жетоны, а в конце могли бы обменивать их на небольшие мотиваторы»); 3) игры – 13 респондентов, 25 % («больше каких-нибудь игр, чтобы они были интересные, как старшеклассникам, так и младшим», «игры сближающие и поучительные», «игры развлекательного характера, воспринимаются проще и эффективнее, чем скучные беседы», «проводить игры с детьми на свежем воздухе по типу эстафеты, в которой будут присутствовать командная работа и дети будут взаимодействовать и дружить», «коллективные спортивные игры типа настольного тенниса волейбола», «настольный хоккей, футбол», «спортивные команды для игр – это сближает»); 4) тренинги – 4 респондента, 8 %; 5) психологический театр – 2 респондента, 4 % («постановка сценок ситуаций из жизни», «спектакль против буллинга»); 6) просмотр фильмов – 2 респондента, 4 % («короткометражных на тему буллинга»); 7) живая библиотека – 2 респондента, 4 %. Есть и единичные ответы: «мероприятий по всем темам хватает», прочерк в графе ответа на вопрос (2 респондента, 4 %).

На вопрос «Какую помощь хотели бы получить, участвуя в проекте?» отвечали, что: 1) психологическую – 17 респондентов, 32 % («получить анонимную желательную помощь, возможность высказаться», «больше встреч с психологом», «психологическую, убедиться в том, что я поступаю правильно», «помощь быть увереннее», «принятия себя в обществе», «моральную помощь»); 2) поддержку во взаимодействии с окружающими – 10 респондентов, 19 % («обмен опытом с учащимися из других школ», «поддержка единомышленников», «поддержка от сверстников», «общения одноклассников в классе», «тишина и умение людей слушать», «новые знакомства», «волонтерская деятельность», «больше мероприятий»); 3) помощь в реализации идей – 9 респондентов, 17 % («получить новый опыт и знания от более компетентных людей», «техническая поддержка для записи», «при поступлении в вуз», «обучение эффективным способам против буллинга», «разбор материала»); 4) материальная поддержка – 9 респондентов, 32 % («материальное обеспечение, так как у детей очень много идей, но для их реализации нужны денежные средства»); 5) отсутствие необходимости помощи – 11 респондентов, 21 % («есть брат», «у меня все хорошо помощь не нужна», прочерк в графе ответа на вопрос).

На вопрос «Что уже удалось достичь за время участия в проекте?» отвечали, что: 1) узнать полезное и научиться важным умениям – 16 респондентов, 30 % («узнать новую информацию, понять, что на самом деле представляет из себя проект и как он помогает другим», «осознать масштаб проблемы», «поднялся к проблематике проекта в школе интерес учащихся», «определенные классы наладили понимание, все относятся к этому серьезно»); 2) расширить команду единомышленников – 13 респондентов, 25 % («расширить команду и сделать что-то более крутое, и с более интересными личностями», «некоторым людям открыться», «подключить больше людей, выступающих против буллинга», «открыть отряд волонтеров», «объединение взрослых и детей вместе одной целью»); 3) провести мероприятия – 10 респондентов, 19 % («курс медиации в школе, откроют центр медиации, там детям окажут помощь в решении их конфликтов такие же дети, но уже сертифицированные», «проводятся занятия педагогами социальными, и появляется хорошая атмосфера», «три мероприятия, две акции»); 4) снижение проявлений буллинга в школе – 9 респондентов, 17 % («ситуаций с буллингом стало действительно меньше», «в школе выработались правила, которые помогают в различных ситуациях», «людей начали меньше унижать за их недостатки»); 5) измениться самому, реализоваться – 8 респондентов, 16 % («мне это помогло стать более открытой», «поборола свои комплексы», «я помогала многим людям, которые были на начальном уровне травли, жертвам, и помогала агрессору перестать буллить других», «помогала преподавателям с мероприятиями, проводила мероприятия и акции в школе», «я познакомилась с новыми людьми, они делились своими переживаниями и

проблемами, это был интересный опыт»); 6) отсутствие ответа – 4 респондента, 8 %. Единичные ответы «материализовать буллинг», «разговоры» отражают критичность учащихся в оценке решения проблемы.

На вопрос «С какими трудностями вы столкнулись?» отвечали, что: 1) недооценивание проблемы окружающими – 13 респондентов, 25 % («насмешки со стороны людей, которые не понимают, насколько важно детям быть дружными», «не хотят слушать и участвовать в этом», «не самое искреннее желание некоторых волонтеров в участии», «не все люди хотят идти на компромисс, на понимание», «непонимание, что такое буллинг», «разногласия»); 2) сопротивление изменениям участников ситуации буллинга – 9 респондентов, 17 % («дети которые являются жертвами буллинга сами не хотят, чтобы им помогали, и агрессивно на это реагирует», «перед признанием очень больно рассказывать про пережитую травму»); 3) собственная неуверенность – 7 респондентов, 13 % («пересилить себя, говорить без дрожи в коленках», «из-за своей же застенчивости было сложно взаимодействовать», «не все было понятно», «неуверенность в своих словах, правильные они или нет, поймут ли»); 4) организационные и временные ограничения – 4 респондента, 8 % («большая загруженность по учебе, а так бы не было проблемы», «отсутствие статистики»). Причем 4 респондента отметили о намерении продолжения дальнейшей работы по этому направлению, 8 % («дальнейшие планы у меня – больше погрузиться в это», «использования знания в своей будущей работе»). Отрицание проблем или отсутствие ответа – 13 респондентов, 25 %.

Таким образом, принцип исследовательского диалога реализуется в оценке эффективности реализуемого экспериментального проекта «Апробация модели создания дружественной и поддерживающей среды в учреждениях общего среднего образования». Метод самоотчетов задает развивающий характер диагностике для участников инициативных групп.

Библиографический список

1. Белевич, А. А. Буллинг в школе: как распознать и противодействовать / А. А. Белевич, М. П. Малыгина, А. П. Витковский // Директор школы. 2021. № 5. С. 95–101.
2. Буллинг в условиях образовательной среды : межкультурный аспект : монография / Н.В. Кухтова [и др.]; под ред. Н.В. Кухтовой и С.М. Шингаева. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. 172 с.
3. Иванюшина В.А. Распространенность буллинга: возрастные и гендерные различия, значимость размера и типа школы / В. А. Иванюшина, Д. К. Ходоренко, Д. А. Александров // Вопросы образования. 2021. № 4. С. 220–242. URL: <https://vo.hse.ru/2021--4/541655821.html> (дата обращения: 22.04.2022).
4. Информационная безопасность молодежи в виртуальной среде и защита от сетевых угроз: инновационные психологические технологии : методические рекомендации / сост.: О.И. Михайленко, Р.Х. Багова; Ин-т педагогики, психологии и физкультурно-оздоровительной деятельности ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». Нальчик, 2021. 104 с. URL: https://www.google.ru/url?esrc=s&q=&rct=j&sa=U&url=https://kbsu.ru/wp-content/uploads/2021/10/mihajlenko-o.i.-bagova-r.h.-informacionnaja-bezopasnost-molodezhi-v-virtualnoj-srede-i-zashhita-ot-setevyh-ugroz-innovacionnye-psihologicheskie-tehnologii.-kbgunalchik-2021..docx&ved=2ahUKEwjnr_fUrMh3AhXTUGwGHbUQCScQFnoECAQQAg&usq=AOvVaw1a448PGjXW4nh5svjpdXIE (дата обращения: 18.04.2022).
5. Методические материалы по распознаванию, оценке и диагностике случаев насилия в отношении несовершеннолетних / сост.: Я.А. Ветрова; Муниципальное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования институт повышения квалификации г. Новокузнецка, Комитет образования и науки г. Новокузнецка. Новокузнецк, 2018. 28 с. URL: <http://www.google.ru/url?esrc=s&q=&rct=j&sa=U&url=http://xn--115-5cda3a7aci2bzk.xn--plai/roditelyam/otvetstvennost-roditeley-za-zhestokoe-obrashchenie-s-detmi/> (дата обращения: 18.04.2022).
6. Методические рекомендации по профилактике, выявлению и предотвращению фактов насилия в образовательных учреждениях / авт.-сост.: А.С. Дамадаева, Г.М. Джамалудинов, М.Г. Гитинова; ГБОУ ДПО «Дагестанский институт развития образования». Махачкала, 2020. 98 с. URL: http://www.google.ru/url?esrc=s&q=&rct=j&sa=U&url=http://xn----gtbby0aj.xn--plai/wp-content/uploads/2020/03/%25D0%2590%25D0%25A2%25D0%259A-%25D0%25B2-%25D0%25A0%25D0%2594-%25D0%25BC%25D0%25B5%25D1%2582%25D0%25BE%25D0%25B4.%25D1%2580%25D0%25B5%25D0%25BA%25D0%25BE%25D0%25BC%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%25B4.-%25D0%25BD%25D0%25B0-%25D1%2581%25D0%25B0%25D0%25B9%25D1%2582-1_compressed.pdf&ved=2ahUKEwjDsKf5yMP3AhUQHjQKHf5nD6YQFnoECAAQAg&usq=AOvVaw03kyAS1RJZB_9w1GB0tpVb (дата обращения: 18.04.2022).
7. Моторина С. В. Пять историй людей, которые пережили травлю в школе / Светлана Моторина // Наша молодежь. 2021. № 15/16. С. 18–20.

8. Музыченко А. В., Прудникова И. И. Профилактика насилия и буллинга среди сверстников в образовательной среде // Актуальные проблемы кризисной психологии : материалы II Международной научно-практической конференции ; г. Минск, 9–10 декабря 2021 года, Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка / редкол.: С. И. Коптева [и др.], Н. Л. Пузыревич (отв. ред.). Минск : БГПУ, 2021. С. 310–316.
9. Новикова М. А. Буллинг в российских школах : опыт диагностики распространенности, половозрастных особенностей и связи со школьным климатом / М. А. Новикова, А. А. Реан, И. А. Коновалов // Вопросы образования. 2021. № 3. С. 62–90. URL: <https://vo.hse.ru/2021--3/508087696.html> (дата обращения: 22.04.2022).
10. Новикова М. А., Реан А. А. Влияние школьного климата на возникновение травли : отечественный и зарубежный опыт исследования // Вопросы образования. 2019. № 2. С. 78–97. URL: <https://vo.hse.ru/2019--2.html> (дата обращения: 22.04.2022).
11. Панкратова И. А. Проблема буллинга и конфликтного поведения в подростковом возрасте // Наука и школа. 2021. № 4. С. 232–242.
12. Фурманов И.А. Социальная психология агрессии и насилия : учебное пособие. Минск : БГУ, 2016.192 с.
13. Шалагинова К. С. Гендерные особенности буллинга в подростковом возрасте / К. С. Шалагинова, Т. И. Куликова, С. А. Залыгаева // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24, № 4. С. 62–71. URL: https://psyjournals.ru/psyedu/2019/n4/Shalaginova_Kulikova_Zalygaeva.shtml(дата обращения: 22.04.2022).